

Путин перенес вступление закона о банкротстве физлиц на октябрь

Президент РФ Владимир Путин подписал закон, который переносит вступление поправок о банкротстве физических лиц с 1 июля на 1 октября 2015 года. Документ размещен на официальном интернет-портале правовой информации. Госдума окончательно одобрила корректировки 19 июня, а Совет Федерации утвердил их 24 июня текущего года.

Принципиальное решение о переносе вступления закона о банкротстве физлиц в силу на 1 октября 2015 года было принято на совещании в администрации Кремля. Причиной переноса стала неготовность арбитражных судов, которые, согласно поправкам, будут рассматривать все дела о банкротстве физического лица как минимум 500 тысяч рублей просроченного в течение не менее трех месяцев долга. Закон о банкротстве физических лиц был подписан президентом РФ в конце 2014 года. В случае, если суд признает заявление о банкротстве обоснованным, то будет введена процедура реструктуризации долга. Согласно вносимым в федеральный закон «О несостоятельности» поправкам, для объявления себя банкротом физическое лицо должно иметь как минимум 500 тысяч рублей просроченного в течение не менее трех месяцев долга. В случае, если суд признает заявление о банкротстве обоснованным, то будет введена процедура реструктуризации долга.

КОММЕНТАРИИ

Почему банкротство физических лиц отложили на осень?

Вопреки ожиданиям, с 1 июля граждане, обремененные долгами, не смогут начать банкротиться. Вступление в силу норм закона, дающих им такое право, отложено до 1 октября и может быть перенесено дальше. Отсрочку, выгодную в первую очередь для банков как крупнейших кредиторов граждан, законодатели дополнили рядом послаблений для обеих сторон. Но в условиях неработающего института банкротства физлиц уравнивание в правах слабых должников и сильных кредиторов не дает преимуществ никому.

Продолжение на стр. 2

Начало на стр. 1

Поправка о переносе на квартал срока вступления в силу главы закона «О банкротстве», касающейся несостоятельности граждан, была принята Госдумой. Поводом для этого стала другая поправка: о сме- не подведомственности таких дел.

Как пояснил **глава комитета Госдумы по вопросам собственности Сергей Гаврилов**, «рассматривать банкротство физлиц, среди которых много должников

по оплате коммунальных услуг, будут не суды общей юрисдикции, а арбитражные суды: у них больше опыта». По его словам, вступление норм о несостоятельности физлиц в силу отложили, чтобы суды успели к этим делам подготовиться. «В судах общей юрисдикции необходимо было бы вообще все начинать сначала», — поддерживает законодателей партнер юридического бюро «Падва и Эпштейн» Павел Герасимов. Впрочем, на практике сначала придется изучать вопросы банкротства граждан и судьям арбитражных судов. Дело в том, что как раз к моменту переноса действия банкротных норм сами они претерпели серьезные изменения. И они тоже оперативно были приняты совершенно другого законопроекта (о банкротстве в Крыму).

У норм о банкротстве граждан сложная судьба: они очень долго разрабатывались, неоднократно менялись, а сроки их вступления в силу пытались изменить лоббисты с разных сторон. Наибольшую активность проявляли банки. В силу постоянно растущей в последние годы закредитованности физлиц массовые банкротства заемщиков были чреваты для банкиров убытками. В результате под давлением финансистов нормы о банкротстве физлиц претерпели существенные изменения. Так, например, порог для инициации процедуры банкротства был

поднят в десять раз, с 50 до 500 тыс. руб. Таким образом, этим инструментом не смогут воспользоваться обычные розничные заемщики. Да и срок вступления изначально предлагалось перенести на 2016 год. Этому противостояли защитники интересов граждан, которые на фоне кризиса заинтересованы в скорейшем введении нового института.

Компромиссом стал не только срок. Среди принятых изменений есть поправки и в пользу банков, и в защиту граждан. Так, в предыдущей редакции главы о банкротстве физлиц банкиры были обязаны сами отслеживать, не банкротятся ли граждане, которые держат в них деньги. И в случае выдачи средств со счета несостоятельному клиенту-физлицу закон предполагал, что расплачиваться с его кредиторами будет уже банк. Новая редакция предполагает закрытый перечень источников информации, где банк должен проверять сведения о банкротстве клиентов. Это Единый реестр сведений о банкротстве или уведомление от финансового управляющего. «Теперь у банков будет какая-то доказательная база своей правоты, и это позитивный момент», — отмечает **управляющий директор Нордеа-банка Константин Каричев**.

В интересах граждан введена возможность самостоятельно отказаться от реструктуризации долга в пользу банкротства. Согласно предыдущей редакции норм о несостоятельности, при наличии у человека источника дохода (и отсутствии судимости за экономические преступления, банкротства или реструктуризации долгов ранее) его проблемные долги полагалось реструктурировать. В банкротство такая реструктуризация могла перерасти только по решению кредиторов.

По словам **главы Международной конфедерации потребителей Дмитрия Янина**, граждане, как правило, заинтересованы в бан-

кротстве и полном списании долга, а не в реструктуризации.

«С одной стороны, появление этой нормы пойдет на пользу должникам, которые заинтересованы в скорейшем избавлении от долгов и готовы расстаться с имуществом, в то время как кредиторы, наоборот, нацелены на реструктуризацию и возврат своих средств», — согласна **руководитель аналитической службы юридической фирмы «Инфралекс» Ольга Пleshанова**. Но, добавляет она, нормой могут воспользоваться недобросовестные кредиторы, например коллекторы, которые, не желая дожидаться расплаты «в час по чайной ложке», оказывая давление на должника, вынуждают подать такое ходатайство, чтобы как можно быстрее получить доход от реализации имущества.

Еще одна важная новация — напротив, не в пользу граждан, но только недобросовестных. Так, согласно поправкам, собственное банкротство не будет освобождать человека от материальной ответственности в случаях, когда он сам довел до банкротства банк или компанию. Эта поправка перекрывает риск использования закона для ухода от субсидиарной ответственности

или возмещения убытков недобросовестными собственниками и руководителями, отмечает **партнер компании «Яковлев и партнеры» Игорь Дубов**.

В конечном итоге юристы сочли попытки законодателей уравнивать в правах юрлиц и граждан неоднозначными. А правозащитники опасаются новых отсрочек вступления в силу института банкротства физлиц. В таком случае, внесение новелл в законопроект, который все никак не вступит в силу, пока бесполезно для всех.

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

К банкротам едет прокурор

Минэкономики предлагает усложнить банкротства стратегических предприятий. Порог долга для них увеличится в пять раз, до 5 млн руб., а заявление руководителя «стратега» о несостоятельности до суда в течение трех месяцев будет изучать профильное ведомство. Процедуры банкротства также будут длиннее. Кроме того, в банкротных делах появится новый участник — прокурор. По мнению экспертов, усложнение и затягивание банкротного процесса лишь затруднит доступ стратегических организаций к финансовым ресурсам.

Проблемы стратегических предприятий, находящихся в предбанкротном состоянии («ЮТэйр», «Мечел», Уралвагонзавод), вынудили Минэкономики переписать главу закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающуюся особенностей их банкротства.

Отметим, что действующая редакция закона допускает банкротство стратегического предприятия при неисполнении им обязательств более чем на 1 млн руб. в течение полугода. Министерство предлагает увеличить порог до 5 млн руб. «Эта сумма — очень правильный порог, чтобы отсеять наиболее агрессивные попытки рейдерства», — говорит **председатель думского комитета по вопросам собственности Сергей Гаврилов**.

Заявить о собственном банкротстве можно будет не сразу. Согласно проекту, руководитель «стратега» должен сначала уведомить профильное ведомство. Подать заявление о своем банкротстве он сможет лишь спустя три месяца после такого уведомления, если ситуация не изменится. Роль госорганов будет усилена — по их запросам арбитражный управляющий должен будет обеспечить их представителям осмотр имущества должника. Чиновники смогут участвовать в его инвентаризации. Если в процессе между министерством и арбитраж-

ным управляющим возникнут разногласия, решать их нужно будет в суде, а сам управляющий может быть отстранен по ходатайству чиновников.

При этом управляющий должен будет описать имущество, которое используется для основной деятельности стратегического предприятия, — оно будет считаться неделимым производственно-технологическим комплексом и выставляться на торги единым лотом. Участвовать в торгах смогут «только лица, которые могут иметь на праве собственности или на ином вещном праве входящее в его состав имущество». Как отмечает **партнер юридической фирмы ЮСТ Александр Боломатов**, вероятнее всего, покупателями смогут стать только такие же «стратеги». Впрочем, сейчас доступ к продаже ограниченно оборотоспособного имущества и так имеют лишь квалифицированные покупатели.

Еще одна существенная новация проекта Минэкономики в том, что впервые в банкротном деле будет участвовать прокурор. Он сможет вступать в процесс на любой стадии и ходатайствовать о проведении экспертизы для выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Сами банкротные процедуры в проекте удлиняются — финансовое оздо-

вление будет занимать до пяти лет (сейчас — два года), а внешнее управление — два года с возможностью продления до пяти (сейчас — 18 месяцев с продлением на полгода). Для продления нужно будет погасить требования первой и второй очередей, иначе суд может признать предприятие банкротом и открыть конкурсное производство.

«Думаю, мы будем поддерживать данный проект», — говорит господин Гаврилов, отмечая, однако, что усложнение и затягивание процедуры банкротства не полностью соответствует задаче финансового оздоровления предприятий, это может привести к тому, что банки будут менее охотно кредитовать их. С ним соглашается Александр Боломатов: «Банки, понимая, что в случае банкротства взыскать долг будет крайне сложно, начнут кредитовать стратегические организации по повышенным процентам. Придется лечить уже эту болезнь». Нужны субсидии на погашение задолженности по налогам, механизм принудительной смены собственника, возможность конвертации долга в акции и другие меры финансового оздоровления, «это помогло бы избежать сложных банкротств, как, например, «Мечела», — полагает господин Гаврилов.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**Оспаривание сделки**

Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 марта 2015 г. N 305-ЭС14-1003. Суд отменил ранее принятые судебные акты по делу о банкротстве, которыми требования конкурсного управляющего удовлетворены должником в полном объеме, и направил дело на новое рассмотрение, поскольку судебный акт, на основании которого лицо без предъявления к нему соответствующих требований и без привлечения его в качестве ответчика по делу лишено права собственности, не может признаваться законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Конкурсный управляющий оспаривал договор купли-продажи лизингового имущества, в котором правопреемник должника (лизингодатель) выступал продавцом, и соглашение о зачете встречных однородных требований между продавцом и покупателем. Также он просил применить последствия недействительности этих сделок.

Заявление конкурсного управляющего было удовлетворено полностью.

Организация, участвующая в деле как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, не согласилась с таким решением. Она указала, что является собственником спорного имущества (приобрела его у лица, которому оно было отчуждено покупателем).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила акты нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

Арбитражный управляющий, требующий применить последствия недействительности сделки, не освобожден от доказывания того обстоятельства, что проданное имущество принадлежит покупателю.

Процессуальная позиция, которую занимало третье лицо, не могла повлечь для него негативных последствий в виде лишения права собственности: процессуальным ответчиком эта организация не являлась; документы, истребуемые у нее судом, относились к сделке, которую она не заключала; добросовестность приобретения ею имущества и наличие взаимосвязи между последующими и оспариваемыми сделками предметом рассмотрения по данному делу не являлись. При этом участвующие в деле лица не оспаривали, что именно эта организация получила спорное имущество в собственность и внесла за него оплату.

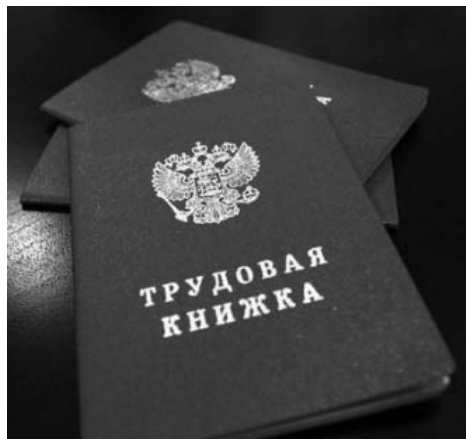
Судебный акт, на основании которого лицо без предъявления к нему соответствующих требований и без

привлечения его в качестве ответчика лишено права собственности, не может признаваться законным.

Ходатайство о прекращении производства по жалобе третьего лица, обоснованное исключением правопреемника первоначального покупателя из ЕГРЮЛ, не подлежит удовлетворению.

Правопреемник формально являлся процессуальным ответчиком, но в действительности он не имел ни титула собственника, ни прав лизингодателя. При таких обстоятельствах оставление в силе судебных актов, направленных по существу против третьего лица, и прекращение производства по его жалобе может повлечь нарушение его прав на судебную защиту. Учитывая, что спорное имущество имеется в натуре, прекращение производства по делу при отмене судебных актов повлечет нарушение прав кредиторов должника, в интересах которых конкурсным управляющим инициирован этот спор.

Право.RU

Невыплата зарплаты повлечет банкротство фирмы

Совет Федерации одобрил законопроект № 316848-6 о повышении ответственности за нарушение сроков выплаты заработной платы.

Как сообщает пресс-служба Совета Федерации, документом вводится обязанность руководителя должника обратиться в суд с заявлением о банкротстве организации при наличии не погашенной свыше трех месяцев задолженности по зарплате.

Регламентируется порядок организации и проведения собрания

работников, бывших работников должника, избрание представителя работников должника.

Вводится обязанность арбитражного управляющего в деле о банкротстве выявлять факты нарушения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд и принимать меры по привлечению лица, виновного в нарушении, к ответственности.

Отдел новостей ИА «Клерк.Ру»

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Возможность взыскать расходы с руководителя, не исполнившего обязанность обращения в арбитражный суд

Опытом делится начальник юридического отдела ООО «Траст» Андрей Кузнецов.

В процессе поиска судебной практики по убыткам попалось на глаза интересное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 января 2015г. № 83-КГ14-13, касающееся возможности взыскания с руководителя юридического лица, не исполнившего установленную ст. 9 Закона о банкротстве обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением должника, расходов, понесенных кредитором-заявителем на проведение процедур банкротства и выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

В настоящее время арбитражные суды отрицают возможность взыскания расходов заявителя по делу о банкротстве с руководителя должника, не исполнившего установленную ст. 9 Закона о банкротстве обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением должника, отказывая в удовлетворении исков кредиторов о взыскании убытков.

В судах общей юрисдикции ситуация не столь однозначная, скорее ее можно обозначить словом «кто в лес, кто по дрова».

Краткое обоснование отрицательной для кредиторов практики примерно следующее: кредитор, подавая заявление о банкротстве, знает, на что идет, так как нормами Закона о банкротстве обязанность по несению расходов при отсутствии у должника достаточного имущества возлагается именно на него. Соответственно, причиной несения кредитором расходов является не противоправное бездействие руководителя должника, а действия самого кредитора.

На мой взгляд, суждение достаточно спорное, так как подобное «кастрированное» толкование части 1

ст. 10 Закона о банкротстве позволяет должнику безнаказанно игнорировать требование кредитора в условиях, когда через исполнительное производство до имущества должника не добраться. Как следствие, кредитору зачастую дешевле махнуть на долг рукой, чем ввязываться в дорогостоящую авантюру без каких-либо гарантий. Кроме того, страдает и бюджет, который вынужден нести значительные расходы по делам, где заявителем выступает налоговый орган.

Собственно говоря, именно налоговый орган в подавляющем большинстве случаев и предпринимает попытки взыскать убытки бюджета на ведение дела о банкротстве с нерадивых руководителей.

Возвращаясь к вышеприведенному определению Верховного Суда РФ. Судебная коллегия решила, что расходы кредитора на процедуру банкротства (в том числе оплату вознаграждения арбитражного управляющего) надлежит рассматривать как убытки на основании общей нормы статьи 15 ГК РФ. Но для их взыскания должны быть соблюдены два условия:

1. Обращение в суд для заявителя должно являться не правом, а обязанностью, то есть у заявителя не должно быть выбора между различными способами взыскания. Несложно догадаться, что данному критерию соответствуют исключительно налоговые органы, для которых нормативно установлен специальный алгоритм действий по взысканию задолженности перед бюджетом;
2. Неисполнение обязанности по обращению с заявлением должника со стороны его руководителя сопряжено с наличием у должника

имущества, достаточного для проведения процедуры банкротства. Отсутствие достаточного имущества и, как следствие, возможности исполнить установленную законом обязанность по сути означает, что и обязанности как таковой у руководителя нет.

В итоге практическая ценность рассматриваемого определения для кредиторов стремится к нулю. И все же хочется расценивать его как первый шаг к будущему изменению судебной практики в сторону поддержки права кредитора на возмещение понесенных расходов в случае нарушения руководителем должника обязанности по обращению с заявлением о банкротстве.

Ведь есть прямое указание ст. 10 Закона о банкротстве о возмещении руководителем убытков, причиненных нарушением положений закона. Есть противоправное бездействие руководителя, нарушающее ст. 9 закона, есть убытки в виде расходов, которые кредитор произвел для восстановления нарушенного права, и есть причинно-следственная связь. Да, можно и, наверно, нужно на уровне судебной практики устанавливать определенные требования к доказыванию этой причинно-следственной связи к примеру безуспешностью всех иных предусмотренных законом и совершенных кредитором действий, направленных на взыскание задолженности (например, наличием постановления об окончании исполнительного производства за невозможностью взыскания), но нельзя ее наличие отрицать в принципе, бездумно перелагая расходы на банкротство на добросовестного участника правоотношения.

КС запретил исключать из ЕГРЮЛ банкротов до завершения процедуры конкурсного производства

Конституционный суд отменил норму Закона о регистрации юридических лиц, согласно которой налоговая инспекция вправе исключить из ЕГРЮЛ недействующие организации. Поводом для проверки послужила жалоба фирмы, которая запустила процедуру банкротства должника, но так и не дождалась возврата своих денег, потому что на следующий день после открытия конкурсного производства ФНС исключила дебитора из реестра юридических лиц. Рассмотрев ситуацию, КС решил, что административный порядок ликвидации ставит под удар права кредиторов.

С жалобой в Конституционный суд обратилось ООО «Отделсервис» из города Бийска. В 2012 году это общество выиграло в Арбитражном суде Алтайского края иск к ООО «Лидер» о взыскании 463 356 руб. по договору поставки (А03-3055/2012). Не получив долга, истец инициировал процедуру банкротства должника (А03-6722/2013) и 13 июня 2013 года встал в очередь кредиторов. Однако в августе ФНС приняла решение об исключении «Лидера» из ЕГРЮЛ как фактически не действующего на основании п. 2 ст. 21.1 Закона о госрегистрации юрлиц. Эта норма, введенная в 2005 году, предусматривает административную ликвидацию в случае, если организация в течение года не осуществляла операций по хотя бы одному банковскому счету и не подавала отчетности о налогах и сборах. Как предписано пп. 3 и 4 указанной статьи, ФНС опубликовала свое решение в «Вестнике государственной регистрации» и разместила на сайте vestnikgosreg.ru. Это необходимо для того, чтобы кредиторы и иные заинтересованные лица могли подать свои возражения, и в этом случае ликвидация происходит в общем порядке.

11 декабря 2013 года АС Алтайского края признал должника банкротом и открыл КП. Расходы на него в размере 150 000 руб. понес «Отделсервис». Но на следующий день налоговая инспекция, так и не получив отклика кредиторов на объявления, исключила ООО «Лидер» из реестра юрлиц. «Отделсервис» обратился в суд, требуя признать это решение незакон-

ным и восстановить запись об ООО «Лидер» (А03-933/2014), однако в мае 2014 года суд отказал ему, ссылаясь, в числе прочего, на п. 2 ст. 21.1 Закона о госрегистрации юрлиц и акты ВАС, посвященные толкованию этой нормы, – информационное письмо Президиума от 17 января 2006 года и постановление Пленума от 20 декабря 2006-го. Решение устояло в вышестоящих инстанциях. В итоге производство по делу о банкротстве было прекращено из-за отсутствия должника. Также суд не дал хода заявлению конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя.

Не согласившись с таким положением дел, «Отделсервис» поставил перед КС вопрос конституционности п. 2 ст. 21.1 Закона о госрегистрации юрлиц. Коллегия рассмотрела жалобу заявителя и нашла ее обоснованной. Мотивы судей ясны из постановления, опубликованного 20 мая.

Судьи констатировали, что исключение недействующих компаний из ЕГРЮЛ оправданно, потому что обеспечивает достоверность сведений из реестра и предотвращает недобросовестное использование неактивных юридических лиц. Это идет на пользу стабильности гражданского оборота. К тому же, пп. 3 и 4 ст. 21.1 направлены на раскрытие информации, выявление заинтересованных лиц и защиту их прав при ликвидации должника, поэтому сама по себе оспариваемая норма не может рассматриваться как противоречащая Конституции.

Затем коллегия судей переходит к частной ситуации — ликвидации организации как недействующей в том случае, если в отношении нее возбуждено дело о банкротстве по заявлению кредитора. Как написано в постановлении, мера административного воздействия здесь должна быть соразмерна и адекватна конституционным ценностям. Исключение неостоятельного должника из ЕГРЮЛ возможно только по завершении конкурсного производства, в ходе которого удовлетворяются требования к нему. Поэтому, как утверждается в постановлении, ликвидация юрлица в административном порядке приводит к необоснованному ограничению прав кредитора.

Судьи КС пришли к выводу, что принятие госорганом решения об исключении должника из реестра влечет за собой судебное решение о прекращении дела о банкротстве ввиду отсутствия этого юрлица *de jure*, что несовместимо с конституционными принципами самостоятельности судебной власти, независимости суда и его подчинения только Конституции и федеральному закону.

В итоге суд постановил признать п. 2 ст. 21.1 Закона о госрегистрации незаконным в части, позволяющей ликвидировать по решению ФНС юрлицо, в отношении которого по заявлению кредитора введена процедура банкротства. А решения арбитражей, принятые по делу «Отделсервиса» на основании этой нормы, КС распорядился отправить на пересмотр.

Процедуру банкротства страховых организаций хотят усовершенствовать

В Госдуму внесен правительственный законопроект, направленный на совершенствование процедуры банкротства страховых организаций.

В частности, предлагается прописать в ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» особенности осуществления КП в деле о банкротстве страховой организации. При этом полномочия КУ при банкротстве страховых организаций планируется предоставить Агентству по страхованию вкладов. Разработчики инициативы считают, что привлечение Агентства к участию в деле о банкротстве позволит более оперативно применять к должнику эффективные меры, направленные на предотвращение случаев неудовлетворения требований конкурсных кредиторов, в том числе страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц.

Законопроект предусматривает исполнение Агентством полномочий КУ через назначенного им представителя, действующего на основании доверенности. Предполагается, что Агентство будет приступать к осуществлению функций КУ со дня вынесения АС ре-

шения о признании страховой организации банкротом и об открытии КП и действовать до дня внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации. При этом КП планируется вводить сроком на один год с возможностью продления по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве, еще на 6 месяцев.

Кроме того, в целях унификации механизма осуществления КП в деле о банкротстве страховых организаций законопроектом определены:

- особенности осуществления КП в деле о банкротстве страховой организации, в том числе порядок взаимодействия КУ — представителя Агентства с Банком России;
 - особенности установления требований кредиторов в ходе КП;
 - особенности ликвидации страховой организации;
 - особенности банкротства отсутствующей страховой организации.
- Например, предусмотрена возмож-

ность подачи контрольным органом заявления о признании банкротом страховой организации, которая фактически прекратила свою деятельность, отсутствует или если невозможно установить место нахождения самой организации или ее руководителей.

Право.RU

Оказание услуг организациями-банкротами облагается НДС

Такой вывод Минфина России изложен в Письме от 07.04.2015 № 03-07-14/19390, где сказано, что объектом обложения НДС не признаются только операции по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных несостоятельными (банкротами).

В связи с письмом по вопросам применения налога на добавленную стоимость при реализации товаров (работ, услуг) организациями, признанными банкротами, Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики сообщает.

Согласно подпункту 1 п 1 ст 146 Налогового кодекса РФ объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории РФ. При этом п 2 данной статьи определен перечень операций, не признаваемых объектами налогоо-

бложения налогом на добавленную стоимость.

Так, в соответствии с подпунктом 15 п 2 ст 146 Кодекса, вступившим в силу с 1 января 2015 года, операции по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных банкротами, не признаются объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость.

Согласно п 3 ст 38 Кодекса товаром в целях налогообложения признается любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации. В этой связи реализация имущества, в

том числе изготовленного в ходе текущей производственной деятельности организаций-должников, признанных банкротами, объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость не является.

Что касается оказания услуг, то указанным подпунктом 15 п 2 ст 146 Кодекса освобождение от налогообложения налогом на добавленную стоимость таких операций не предусмотрено. В связи с этим данные услуги подлежат налогообложению налогом на добавленную стоимость в установленном порядке.

Право.RU

Неработающие предприятия Крыма ликвидируют в ускоренном порядке

Госдума примет проект федерального закона № 715037-6 об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Как сообщает пресс-служба Госдумы, проектом устанавливаются особенности реализации процедур банкротства на территории Республики Крым, включая механизм ускоренной ликвидации должников, не ведущих реальной хозяйственной деятельности

и уклоняющихся от регистрации в органах Росреестра качестве российского юридического лица или иностранного юрлица.

Вторая задача законопроекта — изменение подсудности дел о финансовой реабилитации (банкротстве) граждан. Эти дела будут рассматриваться арбитражными судами, которые несравненно более подготовленные в плане применения законодательства о банкротстве чем суды общей юрисдикции.

ИА «Клерк.Ру»

Зачет требований между должником и контрагентом на стадии наблюдения

Требование к должнику возникло до принятия судом заявления о признании его банкротом. При каких условиях можно произвести зачет требований между должником и контрагентом на стадии наблюдения?

ОТВЕТ: В процедуре наблюдения прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования допускается, если при этом не нарушается установленная законодательством о банкротстве очередность удовлетворения требований реестровых кредиторов.

Обоснование:

Согласно ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, либо не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Законом или договором могут устанавливаться случаи, при которых зачет требований не допускается (ст. 411 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 63 ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» с даты вынесения АС определения о введении наблюдения не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная п. 4 ст. 134 закона очередность удовлетворения требований кре-

диторов.

Следовательно, сам по себе зачет требования к должнику законом не запрещен при условии, что он не влечет нарушения очередности.

Заявления о зачете, рассматриваются как оспоримые сделки (п. 16 постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32, инф. письмо Президиума ВАС РФ от 14 апреля 2009 г. № 129). Такие сделки оспариваются по правилам абзаца 5 п. 1 ст. 61.3 ФЗ № 127 (п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63). Последствия признания недействительной на основании ст. 61.3 ФЗ № 127-ФЗ предусмотрены ст. 61.6 закона о банкротстве. В случае признания недействительным на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве заявления о зачете суд вправе по ходатайству кредитора указать в определении о признании сделки недействительной также на включение восстановленного требования в реестр требований кредиторов (п. 28 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63).

Зачет обладает ретроактивным эффектом. После получения контрагентом заявления о зачете соответствующие

обязательства будут считаться прекращенными с момента наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее (п. 3 инф. письма Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65).

Поэтому, с одной стороны, заявив о зачете, кредитор освобождается от обязанностей перед должником и от применения ответственности за просрочку их исполнения с момента наступления срока исполнения обязательства, имеющего более поздний срок исполнения. А с другой стороны, не обладая в процедуре наблюдения сведениями об объеме имущества должника и объеме предъявленных к нему требований или требований, которые будут предъявлены в будущем, в том числе и в последующих процедурах банкротства, кредитор принимает на себя риски возможного последующего оспаривания зачета и вытекающей из этого невозможности получить удовлетворение своего требования от должника, которое было бы получено, если бы такой кредитор своевременно обратился с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов.

ИА «Гарант»

Издается НП СРО АУ «Евросиб»
119019 г. Москва, Нащокинский переулок, д. 12, строение 1
тел.: (495) 782-82-22; (347) 292-64-77; 292-64-88
e-mail: eurosibsro@gmail.com
www.eurosib-sro.ru
Выпускающий редактор: Татьяна Ахиярова

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Распространяется бесплатно.
Выходит один раз в месяц.
Тираж 999 экземпляров.

Отпечатано в РПК «Залог Успеха»
450097, г. Уфа, ул. Бессонова, 29/1
Заказ № 22568
Подписанов печать 15.07.2015